

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-327-337>

Опыт и перспективы взаимодействия России и современной мир-системы

Петр И. Пашковский

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия,
petr.pash@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается проблема позиционирования России в западно-центричной мир-системе. Показано, что константами для России являются положение периферии в рамках капиталистической мир-экономики, характеристики сухопутной и трансконтинентальной державы, а также империи, которой свойственны интеграционные императивы, определяющие территориальное расширение с учётом чередования периодов интеграции и дезинтеграции, которые в различных соотношениях взаимодействуют с процессами модернизации. Охарактеризованы внешне- и внутриполитические результаты циклов российской модернизации в контексте соотношения с влиянием мир-системы. Обосновано, что модернизация в России приводила к наиболее позитивным последствиям, когда государство находилось в наименьшей зависимости от западноцентричной капиталистической мир-экономики и стремилось к автаркии и преобразованиям на основе мобилизации внутренних ресурсов (консервативная модель модернизации), что способствовало достижению подлинного суверенитета, повышению уровня экономического развития, внутриполитической централизации и успешной интеграционной политике. Представлены соответствующие рекомендации и сценарии развития ситуации в ракурсе корреляции волн циклов Кондратьева с периодами реформ/контрреформ в России, а также циклов эволюции мировой политической и экономической системы с особенностями российской политической системы и внешней политики. В отношении перспектив взаимодействия России и капиталистической мир-экономики выделяются два основных сценария. Первый сценарий основывается на анализе соотношения циклов Кондратьева с периодами реформ/контрреформ в России, а второй — руководствуется логикой полных циклов эволюции мировой политической и экономической системы, что представляется более обоснованным.

Ключевые слова: Россия, Запад, мир-система, капиталистическая мир-экономика, мировой порядок, позиционирование, циклы модернизации

Для цитирования: Пашковский П.И. Опыт и перспективы взаимодействия России и современной мир-системы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(3):327–337. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-327-337>

Статья поступила 27.05.2022

Принята в печать 17.07.2022

Опубликована 30.09.2022

Experience and Prospects of Interaction between Russia and the Modern World System

Petr I. Pashkovsky

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,

petr.pash@yandex.ru

Abstract: The article considers the problem of Russia's positioning in the Western-centric world-system. The views of domestic and foreign researchers have been analyzed. It is shown that the constants for Russia are the position of the semi-periphery within the framework of the capitalist world-economy, the features of a land and transcontinental power, as well as an empire, which is characterized by integration imperatives that determine territorial expansion, taking into account the alternation of periods of integration and disintegration, which interact in various proportions with the processes of modernization. The external and internal political results of the cycles of Russian modernization in the context of correlation with the influence of the capitalist world-economy have been characterized. It is substantiated that modernization in Russia led to the most positive consequences when the state was least dependent on the Western-centric capitalist world-economy and strove for autarky and transformations based on the mobilization of internal resources (a conservative model of modernization), which contributed to the achievement of true sovereignty, raising the level of economic development, domestic political centralization and successful integration policy. Relevant recommendations and scenarios for the development of the situation in terms of the correlation of the waves of the Kondratiev cycles with the periods of reforms/counter-reforms in Russia, as well as the cycles of evolution of the world political and economic system with the peculiarities of the Russian political system and foreign policy have been presented. In this regard, two main scenarios for the prospects for interaction between Russia and the capitalist world-economy have been identified. The first scenario is based on the analysis of the correlation of Kondratiev cycles with periods of reforms/counter-reforms in Russia, and the second one is guided by the logic of complete cycles of evolution of the world political and economic system, which seems to be more reasonable.

Keywords: Russia, West, world-system, capitalist world-economy, world order, positioning, modernization cycles

For citation: Pashkovsky P.I. Experience and Prospects of Interaction between Russia and the Modern World System. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(3):327–337. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-327-337>

Received 27.05.2022

Revised 17.07.2022

Published 30.09.2022

ВВЕДЕНИЕ

Современное усиление конфронтации России с коллективным Западом [1] подвело своеобразную черту под тридцатилетним периодом трансформации системы международных отношений, возникшей после холодной войны. Формирование нового полицентричного мирового порядка, контуры которого вырисовываются всё отчетливее [2, 3, 4, 5], совпало с кризисом современной мир-системы, изначально характеризовавшейся западноцентричностью [6]. В связи с острой необходимостью решения ключевых проблем национальной безопасности России в условиях значительного увеличения внешнего давления актуализируются дискуссии о степени её зависимости от капиталистической мир-экономики [7, 8, 9, 10], ядром которой являются страны Запада, столетиями выстраивавшие эту систему за счёт государств полупериферии и периферии для удовлетворения собственных потребностей и обогащения. Отмечая значительную степень изученности отдельных аспектов позиционирования России в мир-системе, недостаточно исследованными остаются вопросы, связанные с анализом исторического опыта, обозначением основных тенденций, констант и прогнозов дальнейшего взаимодействия.

Подтверждая стратегическое значение отмеченной проблемы, в одном из своих выступлений в марте 2022 г. министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров заявил: «Что касается состояния экономики Российской Федерации — мы об этом сами позаботимся. <...> Мы будем делать все, чтобы никаким образом не зависеть от Запада в тех областях нашей жизни, которые имеют решающее

значение для нашего народа. <...> Мы решим эту проблему так, чтобы больше никогда никоим образом не зависеть от западных партнеров, будь то правительства или будь то компании, которые совсем не руководствуются интересами своего бизнеса, а стали инструментом политической агрессии, которую сейчас Россия испытывает со стороны Запада»¹.

Подобные ситуации уже имели место в многовековой истории отношений России с Западом, а также её позиционирования в западноцентричной мир-системе, следовательно, поиск адекватных ответов на современные вызовы, должен исходить из ретроспективного анализа проблемы и попыток построения на основе этого функциональных сценариев будущего, что является целью настоящей статьи. В связи с этим планируется решить такие задачи: охарактеризовать константы позиционирования России в капиталистической мир-экономике в соотношении с циклами российской модернизации; раскрыть специфику корреляции циклов эволюции мир-системы и периодов реформ/контрреформ в России; выявить особенности формирующегося мирового порядка и основные сценарии будущего России в контексте взаимодействия с мир-системой. Объектом исследования является позиционирование Российского государства в капиталистической мир-экономике. Предметом выступают особенности и перспективы взаимодействия России с западноцентричной мир-системой. Работа выполнена на базе мир-системного анализа и геополитического подхода, уместность применения которых объясняется тенденциями обновления научной методологии в рамках парадигмы неореализма.

¹ Лавров заявил, что Запад может в любой момент предать кого угодно. 2022. 10 марта. URL: https://tass.ru/politika/14022297?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 29.03.2022).

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ РОССИИ В МИР-СИСТЕМЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИКЛОВ МОДЕРНИЗАЦИИ

В этом отношении принято считать, что Россия вошла в современную мир-систему (капиталистическую мир-экономику) в XVIII в. (в период между правлениями Петра I и Екатерины II) как полупериферия [6, с. 38–39], обладая характеристиками империи, проводившей активную внешнюю политику [11, с. 213]. Стремления империи преодолеть периферийные процессы, приблизившись к ядру мир-системы, обусловили «догоняющий» характер российской модернизации [4, с. 35]. Этот большой модернизационный цикл (около 1698–1811 гг.) осуществлялся в рамках имперской (консервативной) модели [12] и, учитывая внутренние преобразования, территориальные приобретения и победу в Отечественной войне 1812 г., его итоги считаются для России в целом успешными [9, с. 39–40]. При этом государство занимало положение полупериферии в границах мир-системы, находясь в определённой зависимости от неё, что привело к негативным последствиям.

В частности, под влиянием индустриальной революции в Европе к середине XIX в. наблюдается ухудшение условий обмена между Российской империей и странами ядра капиталистической мир-экономики. Это усиливает периферийные процессы внутри России, обуславливая необходимость разностороннего реформирования [8, с. 314–329]. Крымская война и её отрицательные последствия для Российской империи во многом способствовали началу в ней масштабной модернизации [9, с. 40; 13, с. 164].

Однако зависимость России от мир-системы проявилась в эффекте «наложения» происходившего в последней трети XIX в. циклического сжатия капиталисти-

ческой мир-экономики на внутренний российский социально-политический кризис, что усилило периферийные процессы в империи [7]. Впоследствии форсированная модернизация, сочетавшаяся с недостатком экономических ресурсов и бюрократически направляемой индустриализацией, оборачиваются трагическими для России событиями Первой мировой войны, революции 1917 г. и Гражданской войны [8; 9]. Таким был итог второго цикла модернизации (около 1859–1911 гг.), относимого к её либеральной модели, который осуществлялся в условиях полупериферийности Российской империи в рамках мир-системы [12, с. 18–19].

Дискуссии относительно взаимодействия СССР и капиталистической мир-экономики включают несколько точек зрения. Согласно одной из них, Советский Союз, несмотря на видимую замкнутость, являлся полупериферией мир-системы, а холодная война представлялась «контролируемым соперничеством-партнёрством» двух блоков [6, с. 40]. Другая точка зрения исходит из того, что СССР не входил в капиталистическую мир-экономику, поскольку был центром другой системы, где существовал «индустриально-политарный» строй. Эта система разрушилась отчасти под воздействием её главного соперника — западноцентричной мир-системы, зависимость от которой СССР и стран Восточной Европы постепенно увеличивалась [7]. Третья позиция, которая выглядит наиболее реалистичной, обосновывает идею о том, что Советский Союз пытался выйти из мир-системы, создав собственный международный порядок [8, с. 571–572]. Стремления к автаркии проявились в процессе индустриализации конца 1920–1930 гг. [14, с. 147], что относят к третьему циклу модернизации России (около 1929–1941 гг.) в форме

«нового издания» её консервативной модели [12].

Прерванный Второй мировой войной, этот цикл нашёл продолжение в послевоенном восстановлении промышленности и сельского хозяйства СССР, уровень которых к началу 1950-х гг. превысил довоенные показатели [15, р. 16–17]. Интенсивное развитие советской автаркической системы в условиях биполярной конфронтации продолжалось более двух десятилетий, характеризуя позитивный итог данного модернизационного цикла [12].

При этом к началу 1970-х гг. общественно-политическая и экономическая система Советского Союза нуждалась в комплексном обновлении, что было обусловлено переходом в этот период конкурирующей с ней капиталистической мир-экономики в постиндустриальную эпоху [9, с. 40]. Однако последовательной модернизации, учитывающей специфику автаркической системы, не случилось. Напротив, происходит «поворот» советской элиты к мир-системе, первоначально проявившийся в торговле сырьём с западными государствами в 1970-е гг., а затем в форсированном реформировании времён «перестройки» и либеральных реформах постсоветского периода [8, с. 571–572].

Четвёртый цикл модернизации России (около середины 1980-х–1990-х гг.), демонстрирующий её либеральную модель, характеризовался хаотичным открытием советской системы (с 1970-х гг. втягивающейся в зависимость от капиталистической мир-экономики) для западного влияния. Это сопровождалось ускорением периферийных процессов, дезинтеграцией СССР и кардинальным ослаблением международно-политических позиций и экономики постсоветской России, которой снова достаётся положение полупериферии в рамках мир-системы [12, с. 18–19].

ЦИКЛЫ ЭВОЛЮЦИИ МИР-СИСТЕМЫ И ПЕРИОДЫ РЕФОРМ/КОНТРЕФОРМ В РОССИИ

Что касается корреляции между циклами развития капиталистической мир-экономики и спецификой внутреннего состояния нашего государства, то здесь уместно обратиться к наработкам отечественных учёных В.В. Лапкина и В.И. Пантина [16; 17], выявивших особенности соотношения волн циклов Н.Д. Кондратьева [18] и периодов реформ/контрреформ в России [17, с. 130]. Их исследования показывают, что российские либерально-рыночные реформы осуществлялись в периоды повышательных волн третьего и пятого циклов Кондратьева («реформы Витте — Столыпина»: с 1897 до 1910 г.; «реформы Горбачева — Ельцина»: с 1985 до 2000 г.), то есть во время высокой конъюнктуры, когда страны Запада развивались особенно динамично и могли оказывать сильное давление на занимавшую полупериферийное положение в мир-системе Россию, вынуждая её внедрять элементы западных институтов и ценностей. При этом российские контрреформы приходились на периоды понижательных волн кондратьевских циклов («утверждение тоталитаризма»: с 1917 до начала 1950-х гг.; «застой» Брежнев — Сулова: с 1968 до 1984 г.; «стабилизация» и «вертикаль власти»: с 2000 г.), когда западные государства и весь мировой рынок переживали серьёзные кризисы и потрясения, способствующие более критическому отношению российского общества и элит к либерализму и «саморегулируемому» рынку, что приводило к росту вмешательства государства в экономику и политику, а также к централизации власти [17, с. 129]. Вместе с тем, по мнению В.В. Лапкина и В.И. Пантина, каждый цикл Кондратьева представляет собой лишь половину полного цикла

эволюции мировой системы, а сам полный эволюционный цикл состоит из двух следующих друг за другом кондратьевских циклов — цикла рубежа веков и цикла середины века [19]. Эти выводы позволили исследователям выделить полные циклы эволюции мировой политической и экономической системы [20, с. 71–72].

Происходящее в настоящее время значительное увеличение конфликтности во взаимоотношениях России и стран Запада, открыто проводящих политику её изоляции и геополитического сдерживания, побуждает обратиться к историческому опыту «российского ответа» в подобных ситуациях. Он показывает целесообразность выбора нашим государством консервативной модели модернизации с целью построения автаркической системы, функциональный пример которой (с оговорками относительно известных «минусов») продемонстрировало существование Советского Союза в период до начала 1970-х гг. Это должно проявиться во внутренней мобилизации и многостороннем реформировании России в контексте курса на минимизацию её зависимости от находящейся в глубоком кризисе капиталистической мир-экономики, которая пытается решать проблемы своего ядра (центра) за счёт ресурсов полупериферии и периферии. В противном случае увеличивается вероятность того, что итогом глобальной геополитической конкуренции стран ядра мир-системы с нашим государством, занимающим в ней полупериферийное положение, станет поражение России.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК И СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО РОССИИ

Прогнозируемые некоторыми экспертами изменения во внешнеполитических подходах США в сторону изоляционистских тенденций [2; 3], по-видимому, при-

ведут Вашингтон не к абсолютному отказу от глобальных обязательств, но к частичной их передаче региональным союзникам, по крайней мере, на какой-то период. В этом отношении Соединённые Штаты, скорее всего, реализуя стратегию «удалённого сдерживания» путём задействования стран-партнёров, попытаются обострить их противоречия с нашим государством. Однако в условиях грядущих десятилетий реалистичным представляется сценарий, когда несколько сильных держав будут формировать новый полицентричный мировой порядок. Поэтому лишь в случае обретения самостоятельности в результате проведения масштабной модернизации в рамках консервативной модели и последующего достижения независимости от западноцентричной мир-экономики, Россия сможет рассчитывать на достойное место в международной системе будущего.

Учитывая сказанное, можно выделить несколько сценариев развития внутренней ситуации в России в контексте её взаимодействия с мир-системой.

Первый сценарий обусловлен логикой соотношения циклов Кондратьева с периодами реформ/контрреформ в России. С начала XX в. трижды (исключая время реформ Хрущёва — Косыгина, когда СССР демонстрировал автаркическую модель, не находясь в определяющей зависимости от мир-системы) активизация представительных институтов, в том числе относительно возможностей влияния на внешнюю и внутреннюю политику государства, происходила в условиях повышательных волн (пример Государственной Думы Российской империи, Верховного Совета СССР, Верховного Совета Российской Федерации) на фоне динамично развивающегося и оказывающего давление Запада. Следовательно, увеличение субъектности представительных органов может про-

изойти в период новой повышательной волны, начало которой прогнозируется на первую половину 2020-х гг.

Второй сценарий руководствуется логикой полных циклов эволюции мировой политической и экономической системы. Активизация возможностей участия российских представительных институтов в государственной политике приходилась на фазы технологической революции, последняя из которых закончилась примерно в 2005 г. При этом фазы революции мирового рынка — хронологические рамки последней из них приходится на 2017–2041 гг. — характеризовались умеренными реформами, освобождавшими часть общества от жёсткой власти государства («великие реформы» Александра II, «оттепель» и реформы Н.С. Хрущёва), свойственной предшествующей фазе великих потрясений, при незначительной субъектности представительных органов. Традиционно для России фазы революции мирового рынка являются весьма сложными, поскольку в это время происходят радикальные повороты в международном политическом и экономическом развитии, к которым российские государство и элита нередко оказываются неготовыми. Так, в рамках этой фазы в 1849–1873 гг. после смерти Николая I развернулась ожесточённая борьба в верхах относительно проведения реформ, а революционеры «открыли охоту» на Александра II. Фаза революции мирового рынка в 1945–1969 гг. характеризовалась борьбой за власть после смерти И.В. Сталина, победой Н.С. Хрущёва и его свержением в 1964 г. В международно-политическом контексте для фаз революции мирового рынка были характерны распад прежних и создание новых империй: в 1849–1873 гг. — распад Французской империи Наполеона III, кризис Австро-Венгерской империи и образова-

ние Германской империи при Бисмарке; в 1945–1969 гг. — крах «третьего рейха» в Германии и Японской империи, распад британской, французской, испанской, голландской, бельгийской колониальных империй, а также формирование американской глобальной империи (*Pax Americana*) и советской империи, включавшей множество сателлитов. Для аналогичной фазы 2017–2041 гг. исследователи прогнозируют новую геополитическую и геоэкономическую революцию, ослабление США, сдвиг центра мировой экономики с Запада на Восток, усиление стран Азии, возможное формирование неоимперских образований в Европе, Китае, Японии, Индии [17, с. 132-147]. В этом отношении продолжится становление полицентричной модели мироустройства, в рамках которой т.н. «институты либеральной демократии» во многих государствах будут сочетаться с «институтами управляемой демократии», элементами олигархии и авторитаризма [21, с. 562].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

В качестве констант позиционирования России на международной арене в разные исторические периоды выступали черты сухопутной, трансконтинентальной державы и империи с наличием интеграционных императивов, детерминирующих освоение окружающего пространства и соответствующее расширение государственной территории. Периоды усиления и ослабления интеграционной политики в различных соотношениях коррелировались с циклами модернизации в контексте взаимодействия государства с мир-системой. Всякий раз, когда Российское государство являлось частью западноцентричной капиталистической мир-экономики,

оно занимало в ней вторичное относительно стран ядра положение полупериферии, что обуславливало определённую степень зависимости от них. При этом, как показывает международно-политический опыт, государства, позиционирующиеся как периферии или полупериферии (даже обладающие характеристиками империи) мир-системы, не могут длительное время на равных конкурировать с государствами ядра, изначально находящимися в более выгодном экономическом положении и, как правило, имеющими перманентные преимущества в плане накопления капитала и высоких технологий. В российском случае выходом из сложившейся ситуации была, с одной стороны, модернизация, с другой — курс на автаркию.

Ретроспективный анализ примеров модернизации России демонстрирует, что наиболее положительными (расширение государственной территории, экономическое развитие, внутривнутриполитическая централизация) представляются результаты первого (около 1698–1811 гг.) и третьего (около 1929–1941 гг.) её циклов, которые относят к консервативной модели. Данные циклы отличались по внутренним составляющим и характеристикам внешней среды, в которой осуществлялись. Первый, самый продолжительный цикл, имел место в период, когда Россия занимала положение полупериферии в капиталистической мир-экономике, и протекал в форме «догоняющей» модернизации («вестернизации»). Внешние условия в это время характеризовались повышательными и понижательными волнами циклов Кондратьева, всеми фазами циклов эволюции мировой политической и экономической системы, а также постоянными геополитическими угрозами и конфликтами. В свою очередь, короткий третий цикл носил черты индустриализации в обстоятельствах автарки-

ческой системы в период понижательной фазы циклов Кондратьева, а также фазы великих потрясений циклов эволюции мировой политической и экономической системы, когда геополитические угрозы со стороны Запада планомерно нарастали.

На этом фоне отрицательными выглядят результаты второго (около 1859–1911 гг.) и четвёртого (около середины 1980–1990 гг.) циклов модернизации, демонстрирующих либеральную модель и обернувшихся социально-экономическими катаклизмами, внутривнутриполитической децентрализацией и дезинтеграцией государства. Вторым циклом хронологически совпал с понижательной и повышательной волной циклов Кондратьева и фазами революции мирового рынка, структурного кризиса и технологической революции в рамках циклов эволюции мировой политической и экономической системы, а также с относительной международной стабильностью и назреванием внешней угрозы глобального масштаба. Четвёртый модернизационный цикл осуществлялся в период повышательной волны циклов Кондратьева, фазы технологической революции циклов эволюции мировой политической и экономической системы, что происходило в условиях ослабления внешних угроз. Характерно, что во время второго цикла Россия позиционировалась как полупериферия, а в годы четвёртого — быстро втягивалась в это положение в обстоятельствах форсированного разрушения прежней системы.

Таким образом, модернизация в России приводила к наиболее позитивным последствиям, когда государство находилось в наименьшей зависимости от западнотрицентричной капиталистической мир-экономики и стремилось к автаркии и преобразованиям на основе мобилизации внутренних ресурсов (консервативная модель модер-

низации), что способствовало достижению подлинного суверенитета, повышению уровня экономического развития, внутриполитической централизации и успешной интеграционной политике. Имеющиеся недостатки данной модели были связаны с отсутствием стратегии последовательного и продуманного «открытия» автаркической системы (частично и на определённое время) в целях её обновления в соответствии с мировыми тенденциями. В свою очередь, примеры негативных последствий российской модернизации были обусловлены полупериферийным положением государства в мир-системе и соответствующим наличием значительной зависимости от неё, характеризующейся реформированием по «западному образцу» (либеральная модель модернизации), приводя к социально-экономическим сложностям, внутриполитической децентрализации и, с учётом влияния совокупности внутренних и внешних факторов, готовя почву для государственной дезинтеграции.

Что касается перспектив взаимодействия России с капиталистической мир-

экономикой, то в этом плане выделяется два основных сценария: первый основывается на анализе соотношения циклов Кондратьева с периодами реформ/контрреформ в России, второй — исходит из логики полных циклов эволюции мировой политической и экономической системы. Представляется, что именно второй вариант выглядит наиболее обоснованным. Это позволяет предположить возможность возникновения такой ситуации, когда в рамках текущей фазы революции мирового рынка (под влиянием указанных международно-политических и экономических сдвигов, внешних и внутренних вызовов и угроз) в России установится коллективное руководство с авторитарными элементами, которое будет заинтересовано в легитимации власти и формировании социальной базы для проведения своего курса, который, в силу кризиса либеральных ценностей, ослабления Запада и угрозы социальных потрясений, будет носить в большей степени социально ориентированный характер в контексте национальной мобилизации и стремлений к автаркии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жильцов С.С. Политика Запада в отношении Украины: итоги и вызовы для России. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):138–150. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-138-150>
2. Гаджиев К. Слово в защиту верховенства Вестфальских принципов. *Международная жизнь*. 2018;11:156–172.
3. Ефременко Д., Понамарева А. Трамп: начало. 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Tramp-nachalo-18575> (дата обращения: 29.03.2022).
4. Пашковский П. И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.). Киев: Интерсервис; 2012. 189 с.
5. Kotkin S. Russia's Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern. *Foreign Affairs*. 2016;3(95):2–9.
6. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010. *Свободная мысль*. 1996;5:30–42.
7. Завалько Г. Мировой капитализм глазами И. Валлерстайна. 2005. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_825.htm (дата обращения: 29.03.2022).
8. Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. Москва: Алгоритм, Эксмо; 2009. 576 с.
9. Ливен Д. Россия как империя и периферия. *Россия в глобальной политике*. 2008;6(6):36–46.

10. Пашковский П. И. Внешнеполитическая традиция России: основные характеристики. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология*. 2016;15(236):188–192.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; Пер. с англ. Москва: АСТ; 2005. 603 с.
12. Пашковский П. И. Циклы модернизации и проблемы национальной безопасности России. *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2016;1(13):14–20.
13. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917); Пер. с англ. Смоленск: Русич; 2001. 512 с.
14. Уткин А. И. Подъем и падение Запада. Москва: АСТ МОСКВА; 2008. 761 с.
15. Goldman M. F. *Global Studies: Russia, the Eurasian Republics, and Central/Eastern Europe*. 6th ed. Guilford: Dushkin/McGraw-Hill; 1996. 308 p.
16. Лапкин В.В., Пантин В.И. Ритмы международного развития как фактор политической модернизации России. *Полис*. 2005;3:44–58.
17. Пантин В.И. Мировые циклы и перспективы России в первой половине XXI века: основные вызовы и возможные ответы. Дубна: Феникс+; 2009. 432 с.
18. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Москва: Экономика; 2002. 765 с.
19. Пантин В.И. Период 2017–2025 гг.: перелом в мировом развитии. *История и современность*. 2017;1:3–37.
20. Пантин В.И., Лапкин В.В. Переходная эпоха 2020-х–2040-х гг.: циклы, сингулярность и альтернативы нежданного будущего. *История и современность*. 2020;1:66–93.
21. Современная политическая наука: Методология: Научное издание. Отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство «Аспект Пресс»; 2019. 776 с.

REFERENCES:

1. Zhiltsov S.S. Western Policy toward Ukraine: Outcomes and Challenges for Russia. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):138–150. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-138-150> (In Russ.)
2. Gadzhiev K. A Word in Defense of the Supremacy of the Westphalian Principles. *International Life*. 2018;11:156–172. (In Russ.)
3. Efremenko D., Pomamareva A. Trump: Beginning. 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Tramp-nachalo-18575> [Accessed: 29.03.2022]. (In Russ.)
4. Pashkovsky P.I. *Integration Policy of Russia in the Post-Soviet Space (1991–2011)*. Kiev: Interservis; 2012. 189 p. (In Russ.)
5. Kotkin S. 2016. Russia's Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern. *Foreign Affairs*. 2016;3(95):2–9.
6. Wallerstein I. Russia and the Capitalist World-Economy, 1500–2010. *Free Thought*. 1996;5:30–42. (In Russ.)
7. Zaval'ko G. World Capitalism through I. Wallerstein's Eyes. 2005. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_825.htm [Accessed: 29.03.2022]. (In Russ.)
8. Kagarlitsky B.Y. *Peripheral Empire: Cycles of Russian History*. Moscow: Algoritm, Eksmo; 2009. 576 p. (In Russ.)
9. Liven D. Russia as an Empire and a Periphery. *Russia in Global Affairs*. 2008;6(6):36–46. (In Russ.)
10. Pashkovsky P.I. Russian Foreign Policy Tradition: the Main Characteristics. *Scientific Statements of the Belgorod State University. History. Political Science*. 2016;15(236):188–192. (In Russ.)

11. Huntington S. *The Clash of Civilizations*. Moscow: AST; 2005. 603 p. (In Russ.)
12. Pashkovsky P.I. Cycles of Modernization and Problems of Russia's National Security. *National Security and Strategic Planning*. 2016;1(13):14–20. (In Russ.)
13. Hosking G. *Russia: People and Empire (1552–1917)*. Smolensk: Rusich; 2001. 512 p. (In Russ.)
14. Utkin A. I. *The Rise and Fall of the West*. Moscow: AST MOSKVA; 2008. 761 p. (In Russ.)
15. Goldman M.F. *Global Studies: Russia, the Eurasian Republics, and Central/Eastern Europe*. 6th ed. Guilford: Dushkin/McGraw-Hill; 1996. 308 p.
16. Lapkin V.V., Pantin V.I. Rhythms of International Development as a Factor of Russia's Political Modernization. *Polis*. 2005;3:44–58. (In Russ.)
17. Pantin V.I. World Cycles and Prospects for Russia in the First Half of the XXI Century: Main Challenges and Possible Responses. Dubna: Feniks+; 2009. 432 p. (In Russ.)
18. Kondratiev N.D. Big Cycles of the Conjunction and the Theory of Foresight. Moscow: Economy; 2002. 765 p. (In Russ.)
19. Pantin V.I. The Period 2017–2025: A Turning Point in World Development. *History and Modernity*. 2017;1:3–37. (In Russ.)
20. Pantin V.I., Lapkin V.V. The Transitional Era of the 2020s–2040s: Cycles, the Singularity, and Alternatives for an Unexpected Future. *History and Modernity*. 2020;1:66–93. (In Russ.)
21. *Modern Political Science: Methodology: Scientific Edition*; Resp. Ed. O. V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. 2nd ed., Rev. and Add. Moscow: Aspect Press Publishing House; 2019. 776 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Петр И. Пашковский, Доктор политических наук, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295007, Россия, Республика Крым, Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4;
petr.pash@yandex.ru

Petr I. Pashkovsky, Doctor of Political Science, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia;
petr.pash@yandex.ru